

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВЫХ
СТЕРЕОТИПОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001407
Котикова Владимира Андреевича

Научный руководитель:
канд. филолог. наук, доцент
Пугач В.С.

Рецензент:
канд. филолог. наук, доцент
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общетеоретические аспекты английских речевых стереотипов	5
1.1. Проблема определения речевых стереотипов.....	5
1.2. Различные подходы к классификации речевых стереотипов.....	7
1.3. Проблема разграничения идиоматики и фразеологии	16
Выводы по Главе I.....	21
Глава II. Семантико-функциональный аспект английских речевых стереотипов	22
2.1. Семантический аспект речевых стереотипов.....	22
2.1.1. Общие проблемы семантики речевых стереотипов	22
2.1.2. Слово. Словосочетание. Речевой стереотип	24
2.1.3. Семантика речевых стереотипов.....	27
2.2. Функционально-прагматический аспект речевых стереотипов.....	35
2.2.1. Общие положения.....	35
2.2.2. Функциональный аспект речевых стереотипов.....	37
2.2.3. Прагматический аспект речевых стереотипов.....	49
Выводы по Главе II	54
Заключение	56
Библиографический список литературы	59
Список использованных словарей.....	63
Список источников фактического языкового материала.....	64

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию семантико-функционального аспекта речевых стереотипов современного английского языка.

Актуальность данной проблемы определяется известным пробелом в разработке проблем семантики и контекстуальной прагматики, как в общетеоретическом плане, так и в плане их разнохарактерных реализаций.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в преподавании практического курса английского языка, на практических занятиях по устной речи, в преподавании таких дисциплин как «Семантика» и «Прагматика».

Объектом исследования являются речевые стереотипы.

Субъект семантические и прагматические особенности английских речевых стереотипов.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в выявлении и описании семантико-функциональных характеристик речевых стереотипов современного английского языка. Постановленная цель диктует решение следующих **задач** исследования:

1. Анализ лингвистической литературы по проблемам речевых стереотипов.
2. Систематизация различных подходов к классификации речевых стереотипов.
3. Систематизация категориальных характеристик речевых стереотипов.
4. Описание семантики речевых стереотипов.

Теоретические положения выпускной квалификационной работы основываются на идеях, содержащихся в трудах Н.Н. Амосовой, И.Е. Аничкова, Ю.Д. Апресяна, А.В. Кунина, Т.П. Третьяковой и др.

Методика исследования основана на комплексной системе общенаучных, общепсихологических и частных методов. Основным методом, используемым в работе, – метод выборки из художественных произведений английских и американских авторов, а также из ряда словарей. В качестве вспомогательных применялись методы эмпирического исследования – сравнение, классификация, обобщение. Использовались также методы контекстуального и лингво-прагматического анализа, описательно-аналитический метод и приёмы семантического анализа речевых стереотипов.

Содержание работы изложено на 64 страницах и включает Введение, две Главы, Заключение. К работе прилагаются Библиографический список литературы, включающий 40 наименований, Список использованных словарей, а также Список источников фактического языкового материала.

В первой Главе «Общетеоретические аспекты английских речевых стереотипов» рассматриваются общетеоретические вопросы, касающиеся проблемы определения речевых стереотипов в лингвистике, выявляется основная проблематика, анализируются проблемы, связанные с различными подходами к классификации речевых стереотипов, а также с разграничением идиоматики и фразеологии.

Во второй Главе «Семантико-функциональный аспект английских речевых стереотипов» проводится анализ фактического языкового материала. В исследовании рассмотрены семантический и функционально-прагматический аспекты речевых стереотипов. В соответствии с этим Глава делится на две части.

Глава I. Общетеоретические аспекты английских речевых стереотипов

1.1. Проблема определения речевых стереотипов

Проблема определения речевых стереотипов является одной из наиболее сложных и многоаспектных, как с точки зрения использования терминологии, так и с точки зрения классификации.

В этой области исследования не существует общепринятого мнения.

Интересен взгляд на идиомы Аничкова И.Е. По мнению этого исследователя, к таковым можно отнести сочетания слов и предлогов либо предлогов и слов, а также устойчивые словосочетания, пословицы, поговорки. При этом, с его точки зрения, все они представляют собой однотипные явления (Аничков, 1992).

В то же время, Арбекова Т.И. отмечала неоднозначность понятия «идиома». Она акцентировала внимание на том, что данный термин нередко употребляют по отношению к любым словосочетаниям или речевым оборотам, имеющим место в определенном языке и отличающимся от словосочетаний и оборотов, присущих тому языку, с которым проводится сравнение (Арбекова, 2014).

С точки зрения Макморди, идиома – это особая фразеологическая единица, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями (собственно идиома), и имеются другие виды фразеологических единиц (McMordie, 1991: 3).

Амосова Н.Н. полагала, что идиомами следует называть такие единицы постоянного контекста, где указательный минимум и семантически реализуемый элемент тождественны. Причем оба они отражены лексическим составом словосочетания. Одним из ключевых признаков идиом является их целостное значение. В качестве примера можно привести такие словосочетания, как:

play with fire – играть с огнем; red tape – бюрократизм, волокита и т.п. (Амосова, 2001).

Как полагал Кунин А.В., идиомы следует характеризовать в качестве устойчивых словосочетаний лексем, которые отличаются частично или полностью переосмысленным значением. При этом следует особо выделить выраженную роль коннотативного аспекта, в частности, его образных, эмотивных, экспрессивно-оценочных и прочих составляющих (Кунин, 2015).

Идиомой у Ч. Хоккета следует считать синтаксические примитивы, которые являются строительным материалом для предложенческой грамматики (Hockett, 1956).

Любопытной представляется позиция Н. Чейфа. Данный автор утверждал, что к категории идиом можно отнести любые единицы, прошедшие ряд ступеней символизации. Схематически это выглядит так: семантическая конфигурация → символизация → фонетическая структура (Чейф, 2016).

Российский лингвист Игорь Евгеньевич Аничков, известный своими новаторскими идеями в семантике, рассматривал понятие идиоматики в контексте изучения сочетания слов. В этом он видел главное отличие идиоматики от синтаксиса, изучающего лишь формы слов. Ученый определил приоритетные задачи идиоматики, как лингвистической единицы: классификация словосочетаний с учетом их внутренней архитектуры, значения и роли в синтаксисе. Что касается распределения идиом на группы по значению, И.Е. Аничков акцентировал внимание, на таком понятии, как синонимия между отдельными словами и целыми сочетаниями слов. При этом, идиоматика предполагает исследование всех словосочетаний – как «свободных», так и «неразложимых» (Аничков, 1992).

Независимо от вида и происхождения, с позиции идиоматики все словосочетания называются идиомами. Это и распространенные выражения, которые передают истинный смысл сказанного, и поговорки с пословицами.

С точки зрения С.Г. Гаврина, в раздел идиоматики входят собственно идиомы (или фразеологические единицы). Они бывают различных

структурных типов и могут быть как мотивированными, так и не мотивированными (Гаврин, 1974).

В своей работе мы ссылаемся на опыт лингвистического анализа Татьяны Павловны Третьяковой. Автор относит к идиомам речевые стереотипы, обладающие грамматикализованной целостностью в общении и использующиеся как интеракциональные элементы влияния. Т.П. Третьякова акцентирует внимание, что идиома полноценно воспринимается исключительно в коммуникативной ситуации. Вне конкретного разговора она теряет свой функционал (Третьякова, 2002).

Как видно из представленного описания, не существует устоявшегося определения речевых стереотипов (идиом), что имеет своим следствием разнообразие классификаций.

1.2. Различные подходы к классификации речевых стереотипов

Существует множество подходов к классификации речевых стереотипов (идиом).

Проблема изучения идиом волнует еще многих лингвистов. Большинство из них приходят к выводу, что все структурные элементы идиом (то есть отдельные слова) можно найти, разгруппировать по категориям и зарегистрировать. Причем это касается всех языков и всех существующих словосочетаний в них, даже тех, которые трудно поддаются переводу или имеют контекстное значение.

Так, например, в одном из старейших справочников по английской идиоматике Дж. Сейдла и У. Макморди приведены в качестве идиом грамматические структуры, которые участвуют в образовании таких коммуникативных значений, как выражение с помощью глагола will:

- просьбы, например: Will you give me a ring tomorrow?;
- предположения, например: That's the color bell. It'll be Fred, I bet;
- обещания, например: I'll lend you the money – that's a promise.

Другие классы идиом, выделяемые авторами, традиционны для такого рода работ – это устойчивые номинативные (bed and breakfast) и адъективные (high and low) сочетания; сочетания глагола и существительного (to take a part); английские фразовые глаголы (to take on); идиомы с часто встречающимися глаголами; идиомы с глаголом to be; идиомы сравнения (as light as air) (McMordie, 1991: 3).

Ч. Хоккетт предпринял попытку создать иную классификацию идиом, которые он понимает чрезвычайно широко. В частности, к ним он отнёс разного рода субституты, имена собственные, сокращения (от грамматических до акронимов), сложные слова типа blackbird и, наконец, фигуры речи и сленгизмы (Hockett, 1956).

Классификация Ч. Хоккета неоднократно подвергалась критике, поскольку он неоправданно широко понимал идиому, и был неясен принцип, положенный в основу его классификации.

Например, по мнению Ф. Хаусхолдера, идиомой у Ч. Хоккета следует считать синтаксические примитивы, которые являются строительным материалом для предложенческой грамматики (Householder, 1959).

В трансформационно-генеративных грамматиках прошло дальнейшее размежевание так называемых «лексемных идиом» (man of war, put up) и «фразеологических идиом» (kick the bucket). Особенно бурное развитие получили исследования фразеологических идиом в связи с гипотезой Н. Хомского о порождении предложений.

В частности, утверждалось, что словарь должен состоять из двух частей – лексической и фразеологической идиом, поскольку синтаксическое описание, включающее семантическую интерпретацию высказывания John kicked the bucket, оказывается двусмысленным: то ли Джон действительно стукнул ведро, то ли умер (Chomsky, 2002). Эти идеи получили дальнейшее развитие в стратификационных грамматиках, авторы которых пытались найти особый уровень для единиц фразеологического характера.

В частности, А. Маккай выделяет отдельный уровень идиоматики в структуре английского языка и подразделяет его на две области: первая область идиоматичности соответствует лексемному уровню (Makkaï, 2014). Отличительным признаком этих двух областей является смысловой признак понимания/непонимания. Анализируя информацию, как компонент стратификационного анализа, можем сделать вывод, что указать на статус идиом помогут только содержательные категории. Они же позволят определить их языковой уровень.

Лингвист, уделивший большое внимание идиомам, А. Маккай, классифицировал их на два больших разряда: лексемный и семемный. К первому он относит:

- 1) биномы, такие как, *here and there*;
- 2) словосочетания с глаголами, например, *phrasal verbs* или *come up with*, обозначающее в переводе «предлагать»;
- 3) словосочетания *to kick the bucket* в значении «сыграть в ящик», а не в буквальном переводе «пнуть ведро»;
- 4) фразеологизмы *it's raining cats and dogs* или *White House*;
- 5) включенные глагольные идиомы (самая популярная – это *to baby-sit*).

Классифицируя семемные идиомы, лингвист акцентирует внимание на их прямой зависимости от семем самого высказывания. Поэтому их стоит толковать в контексте анализа конкретного текста, хотя такой прием в стилистике не пользуется популярностью. Это связано с тем, что понятия вежливости, скрытого смысла, цитирования раскрываются только на этом уровне анализа (Makkaï, 2014).

Идеи А. Маккай легли в основу создания своей классификации Л.В. Сахарным. В своих трудах по лингводидактике ученый выделяет группу «культурно-прагмемных» идиом, обладающих конвенциональными свойствами.

Вот классификация идиом Л.В. Сахарного, которые он отнес к «культурно-прагмемным»:

1) идиомы, используемые в контексте этикета, как показатель вежливости: *Bow and scrape* – «быть максимально вежливым», *Don't be shy and don't stand on ceremony* – расслабиться, не стесняться;

2) идиомы, которые часто используются как напоминание об обязательствах, хотя и проговариваются непроизвольно: например, *to have two strikes against one* (неосознанно применяются носителями языка как бы в функции сопутствующих обстоятельств);

3) вопросы, являющиеся по своей сути предложением: например, *How about a drink?* – Может, выпьем?;

4) устойчивые выражения, смягчающие истинные чувства говорящего: *It seems that/to X...* (кто-то что-то делает не так, как бы нам хотелось, но мы этого не показываем);

5) моралистические идиомы (это своего рода пословицы): например, *Many hands make light work*;

6) устойчивые выражения, используемые в качестве приветствия (*Hi!*; *How have you been?*);

7) заимствованная речь (Сахарный, 2015).

Представитель когнитивной лингвистики Уоллес Чейф, акцентирует внимание на особенностях идиоматизации. В частности, к устойчивым лексическим выражениям он относит такие: *lily-in-the valley*, *off-base* и пр. Их объединяет факт редкого использования при коммуникации, но высокой информативности. Характеризуются существенной степенью информационной нагрузки, сравнительно невысокой частотой употребления и вариативностью в формировании сочетаемых лексических конструкций (Чейф, 2016).

И.Е. Аничков не поддерживает взгляды У. Чейфа в этом вопросе, считая, что словосочетания должны распределяться по категориям на основе своих синтаксических функций и принадлежности к определенной части речи, но никак не на основе семантики. В основе такой классификации

должны быть самые простые, понятные и широкоиспользуемые идиомы. И далее эта структура только совершенствуется более сложными классами.

И.Е. Аничков, создавая свою классификацию частей речи, также за основу брал уровень структурной сложности каждой категории. Его иерархия построена вокруг двух больших категорий – самостоятельных и служебных частей речи. В каждой из них существует своя структура. Самыми сложными он считал местоимения, так как они имеют много подкатегорий и большой лексический потенциал. Далее идут глаголы, а уж потом прилагательные. Самыми простыми ученый считал наречия. Со служебными словами все еще понятней. К ним лингвист относил только союзы и предлоги.

Изучая идиомы с позиции структурного анализа, И.Е. Аничков акцентирует внимание на том, что их сложность определяется количеством слов. Так, самые простые – это идиомы из двух слов: одного самостоятельного, одного служебного (например, существительное + союз). Чем больше в структуре слов, относящихся к самостоятельным частям речи, тем более сложной будет идиома. Дальше, каждый класс сложности классифицируется на подклассы, исходя из функций в синтаксисе, которые они выполняют. Например, самые простые двухсоставные идиомы классифицируются на: адъективные ((альбом) в клетку), препозитивные (отношение (к чему-либо)), адвербиальные ((сказать) по ошибке) и пр. Самый большой класс составляют адъективные идиомы или компаративные, как их еще называют в лингвистике. Они строятся по определенным моделям, могут обладать разным функциональным значением: показывать степень сравнения, цвет, отношение к чему-либо и пр. Адъективные идиомы, в свою очередь, классифицируются на: предикативные ((Она) на свободе) и атрибутивные ((альбом) в клетку), ((подушка) на вате). В структуре предикативных идиом выделяют предложные (с кем-либо на короткой ноге) и непредложные (на воле).

В предложенной выше классификации интерес вызывает семантическое распределение функций ряда адъективных и прилагательных идиом, в частности, на предикативные функции и атрибутивные.

И.Е. Аничков, исследуя архитектуру английских идиом, большое внимание уделял изучению именно категорий сложности. Он считал, что необходимо провести углубленный анализ сначала простых идиом, а потом более сложных, описать все их значения. Он относит к устойчивым выражениям и словосочетаниям, имеющие схожую структуру или близкое значение. Например, *to laugh at, to look at, as cheap as dirt, to burst into tears* и пр. К предикативным элементам он относит исключительно поговорки с пословицами. Лингвист указывает, что проведенные им исследования подтверждают, насколько сложной является идиоматика английского языка. С другой стороны, она очень многообразная, лаконичная и интересная, придающая языку изящество и утонченность. Сложность изучения идиоматики, в первую очередь, связана с наличием в ней дефектных форм, например, речевых стереотипов.

Другие лингвисты имеют немало вопросов к архитектуре идиом, предложенной И.Е. Аничковым. Так, многих интересует его выделение простых идиом с предлогом и одним самостоятельным словом: не относятся ли такие конструкции к разделам синтаксиса?

С другой стороны, в русском языке предлоги – это слова. И во многих контекстах они действительно несут функциональную нагрузку полноценных слов, а не дополнений к ним, как, например, во флективных языках, в которых предлоги только управляют формами слов. Несмотря на то, что в русском языке сохранилось большинство старинных именных окончаний, предлоги нужны не только для определения падежей. Они важны в идиоматике, так как создают отдельные категории идиом и подкатегории. Аналогичная ситуация прослеживается и в английском языке.

Чтобы полноценно исследовать роль предлогов в идиомах, необходимо отделить все выражения с ними и проанализировать их. Начать стоит с

наречных, союзных и адъективных идиом, начинающихся предлогами. Потом проанализировать все именные, глагольные и пр. выражения, которые невозможно использовать без предлога, так как потеряется их значение. В последнюю очередь стоит проанализировать слова, в которых предлог связывает составляющие. Например, к глагольным оборотам относятся такие словосочетания: *to cast an eye at*; *shake one's finger at*; *to have a hand at*. Все они существуют исключительно с предлогом *at*.

Выражения с предлогами настолько сложные в структурном понимании, что классифицируются на группы, состоящие из слова и предлога, словосочетаний с предлогом в роли связного элемента и пр. На этом классификация не останавливается, выражения группируются по использованному предлогу и функциональной нагрузке.

Таким образом, есть смысл изучать простые идиомы – слово + предлог, как неполные, недоразвитые группы.

На практике, такой подход кажется логичным. В структуре идиом должны быть элементы, помеченные как разговорные выражения, неологизмы, архаизмы, выражения с отличающимся стилистическим оттенком.

Выражения, которые можно заменить словом, но которые не исчезли из речевого оборота, необходимо отнести в отдельную категорию.

В нашем языке, кроме традиционных категорий, есть дефективные формы и словосочетания с усложнениями. Поэтому, идиоматика и русского языка, и английского, и даже французского, это очень сложная категория лингвистики, требующая тщательного, всестороннего изучения.

И.Е. Аничиков в своих исследованиях глагольных форм пришел к выводу, что они тоже могут быть наделены функциями управления. Анализируя каждое отдельное слово в таких высказываниях, становится четко понятно, что глаголы, используемые по отдельности, теряют свои управленческие свойства. Яркий тому пример – идиома «вскружить голову». Она предполагает дополнение дательным падежом – кому вскружить голову.

Глагол «понравиться», которым можно заменить это словосочетание, уже свойствами управления не наделен, как и существительное «голова».

То, что И.Е. Аничков в своей классификации отталкивался от структурной основы высказываний, еще не говорит о непринятии им классификации по мере идиоматичности. Ученый просто не выделял это свойство, как базовое в классификационной системе, считая его недостаточно устойчивым. Тем не менее, в категории идиом он отделял два класса фразеологизованных словосочетаний (истинные «идиоматизмы»). Первый класс аналогичный фразеологизмам Ш. Балли и В.В. Виноградова. Ко второму классу И.Е. Аничков отнес поговорки и пословицы, все клише и другие специфические высказывания.

Следовательно, в архитектуре идиом И.Е. Аничкова прослеживаются классификационные категории фразеологизмов, разработанные В.В. Виноградовым и Ш. Балли.

Немного другой взгляд на классификацию идиом представлен А.И. Смирницким. Он отталкивается от критериев стилистики, выделяя отдельно идиомы и фразеологизмы.

Фразеологизмы – это нейтральные в стилистическом восприятии единицы речи, не обладающие признаками метафоричности. В эту категорию ученый включает высказывания по типу *fall in love*, *get up* и пр. Идиомы – это единицы речи, в которых четко прослеживается метафорическое употребление, осознается переносное значение. Они выделяются в речи, отличаются броским стилистическим наполнением. Например, это знакомое нам высказывание «брать быка за рога», которое в английском звучит *take the bull by the horns*, и указывает на готовность говорящего к решительным действиям (Смирницкий, 2004).

В классификационной системе Н.Н. Амосова фразеологические единицы разделены на две категории – идиомы и фраземы.

Фразема – это элемент стабильного контекста, в котором минимум, необходимый для определения семантики, постоянный, единственно

возможный, например, «мороз без снега» – это только выражение *black frost* и никак по-другому. В подобных высказываниях второе слово определяет указательный минимум первого. Элементы многих фразем могут переходить в стилистику других словосочетаний, тогда говорят, что эти сочетания неустойчивы. Этот факт дает Н.Н. Амосовой основания считать, что фраземы – это самая нестабильная категория фразеологизмов, их вариативность ликвидирует стабильность всего контекста, отделяя их от фразеологии.

В свою очередь идиомы, наоборот, автор относит к категории высказываний постоянного контекста. В них указательный минимум равносильный семантическому наполнению, оба компонента определяют лексическое значение идиом. Одним словом, идиома – это целостность определения, например, «играть с огнем» – *play with fire*, «бюрократизм» – *red tape* (Амосова, 2001).

На классификацию категорий идиоматики И.Е. Аничков также имел свой взгляд. Лингвист называл этот процесс понятием «описательная идиоматика».

К сравнительной идиоматике можно переходить лишь после описательного этапа, когда четко определена структура и есть объяснения высказываний. На этом этапе можно полноценно изучать историческую идиоматику или сравнивать идиомы разных языковых групп.

В классификационной системе лингвистических дисциплин идиоматика находится перед семантикой, но идет после фонетики, синтаксиса и морфологии.

Одновременно стоит учитывать, что в каждом звене речевого потока есть своя идиоматика, как и семантика, морфология и пр.

Представленное разнообразие классификаций показывает, что речевые стереотипы (идиомы) представляют собой сложный феномен, который необходимо отграничивать от других смежных явлений, в частности от фразеологических единиц.

1.3. Проблема разграничения идиоматики и фразеологии

И.Е. Аничков объясняет, что разделение в лингвистике фразеологии и идиоматики сложилось исторически. В начале XX века Ш. Балли в своей работе «Очерк французской стилистики» указывал, что основой идиоматики была фразеология. Чтобы окончательно разобраться с этими единицами речи, сравним фразеологию и идиоматику по базовым критериям.

С точки зрения Ш. Балли и по мнению В.В. Винаградова наиболее фундаментальной с позиции онтологической сущности и теоретически значимой представляется рубежная черта между свободными комбинациями нескольких слов и фразеологизмами. В.В. Виноградов изъясняется следующим образом: свободные комбинации нескольких слов – это содержание совокупности слов, тогда как под фразеологизмами подразумевается в той или иной степени равноценные или похожие по своей сути обособленные слова. Поскольку свободные комбинации нескольких слов произвольно формируются в процессе речи, а идиомы исключительно фиксируются в ней готовыми, то первые должны быть предметом исследований в синтаксическом разделе лингвистики, а вторые – в учении о стилях речи, согласно концепции Ш. Балли, или фразеологическом разделе лингвистики, в соответствии с точкой зрения В.В. Виноградова.

Противоположное мнение сложилось у И.Е. Аничкова, который был твердо убежден исключительно в существовании совокупности нескольких слов, пребывающих в некоторой степени согласованности, и категорически отрицал наличие в полной мере независимых комбинаций нескольких слов.

«Обычному мнению о необъятности всего множества возможных на каждом языке сочетаний слов, – писал И.Е. Аничков, – я противопоставляю положение об устойчивости и условности сочетания слов. Ни одно слово не может вступить в сочетание с другим любым словом; каждое слово сочетается с ограниченным числом других слов, и в каждом случае границы могут и должны быть нащупаны и установлены» (Апресян, 1989: 110).

Эта мысль в разных вариантах повторяется в других работах И.Е. Аничкова. Вот как она развивается на конкретном материале в работе в середине 50-ых годов XX века: «Непостоянные компоненты словосочетаний являются переменными в известных пределах. Эти пределы иногда узкие, иногда очень широкие. Но они подлежат установлению и всегда могут быть установлены. Никогда, ни в одном случае переменным компонентом словосочетания не может быть любое слово, относящиеся к соответствующей части речи. Человек или животное может видеть любой воспринимаемый зрением предмет, или любой признак такого предмета может видеть любое воспринимаемое мысленным взором явление, например, ошибку, изменение и т.п., но не может видеть что угодно, например, не может видеть звук или вкус или запах или время или чье-либо ничем внешним образом не обнаруживаемое переживание или пожелание» (Апресян, 1989: 111).

Обобщающее заключение, подтверждающее так или иначе зависимое положение существующих комбинаций нескольких слов, а значит и взаимосвязанность в той ли иной степени всех лексических смысловых содержаний (другими словами их ограниченность в семантической, лексическом, синтаксическом или в другом понимании) разработал самостоятельно Ю.Д. Апресян в 1989 году, по истечению 4 десятков лет после принятой теории И.Е. Аничкова.

Ш. Балли и В.В. Виноградов утверждали, главная цель фразеологии в контексте её сути как лингвистической науки – это создание дифференциаций неизменных комбинаций слов по степени неразложимости их смысловых содержаний.

Согласно Ш. Балли существует разграничение всех неизменных комбинаций слов на две группы в виде фразеологизмов и фразеологических групп. Фразеологизмы являют собой насыщенные идиомами, неизменные комбинации слов, где производящим рычагом значения целого выступает не

прямая суть составляющих элементов, а фигуральная идея всей комбинации слов.

Фразеологические группы подразумевают выведение сути целого из содержания составляющих элементов. Непроизводность в них характерна только для сочетания лексических компонентов.

Подобная систематизация была выработана В.В. Виноградовым в разрезе трех ракурсов:

1. Параллельно с фразеологическими единствами и сериями дополнительно он обособил группу устойчивых оборотов в форме фразеологических сращений. Так называемые идиомы – это заключительная фаза смыслового развития фразеологизма. Их существенное отличие от фразеологической единицы заключается в совершенной нейтрализации образной стимуляции собственной сути (к примеру, бить баклуши, съесть собаку).

2. В.В. Виноградов акцентировал внимание на подборке задекларированных характерных черт в виде постоянства грамматических параметров составляющих элементов, последовательности расположения слов и их лексики, минимизации согласования синтаксических отношений и управленческой связи между составляющими элементами, присутствии омонимов при свободной компоновке двух знаменательных слов и так далее. Подобные признаки индивидуальны для 3-х групп фразеологизмов. Фразеологические сращения пребывают в положительной динамике в контексте этих характерных черт, тогда как фразеологические сочетания имеют тенденцию к накоплению минусов.

3. В.В. Виноградовым была согласована дифференциация типов соединения нескольких самостоятельных слов и дифференциация типов обозначений слов. Именно он обособил группу скоординированных значений в формате фразеологизмов, которые являются базой для фразеологических комбинаций.

Благодаря идеям В.В. Виноградова в России был отмечен заметный прогресс теоретической базы фразеологии. Во всяком случае, основным занятием специалистов по фразеологии на протяжении десятков лет было исключительно дополнение указанной систематизации и приспособление ее к источникам иных языков.

Расширенное понятие объекта фразеологии представил С.Г. Гаврин, который анализирует фразеологическую систему в контексте компликативности или степени сложности семантических функций. Концепция С.Г. Гаврина подразумевает объединение внутри фразеологической системы всех устойчивых и переменнo-устойчивых комбинаций двух самостоятельных слов, которые соответствуют условиям функционально-семантической комплиментарности. Его достижением в сфере английского языка современной фазы эволюции стало создание тройной группировки фразеологических единиц.

Общепризнанным считается следующее разделение лингвистической науки, изучающей идиомы: идеоматика, идеофразеоматика, фразеоматика. Критерий указанной классификации – это наличие разных типов смыслового содержания фразеологических единиц: по принципу уменьшения сложности (Гаврин, 1974).

Как видно из представленных описаний, существуют характерные различия между фразеологическими единицами и идиомами. Материал разных функциональных стилей дает представление о диапазоне и характере семиотических возможностей разных категорий сложных эквивалентов слова. Основной семиотически значимой оппозицией является противопоставление воспроизведения и речетворчества. В случае фразеологических единиц дословное воспроизведение словарных форм есть знак грамотной речи; любое отклонение (замена предлога, артикля, изменение порядка слов) воспринимается нами как ошибка.

От этой разновидности полилексемных единиц принципиально отличаются собственно идиомы, филологическое изучение которых

позволило сделать вывод в отношении семиотики этого явления в современном английском языке. Дело в том, что в ходе исторического развития собственно идиомы приобрели способность обнаруживать различные обобщенные типы знаний. Отношение к идиомам в истории английской филологической традиции никогда не было однозначным. С изменением развитием и совершенствованием языка менялась и общая оценка идиоматической фразеологии. На современном этапе существования английского языка как средства международного общения семиотика собственно идиом может быть охарактеризована следующим образом: творческое отношение к идиоматической фразеологии в развернутых произведениях речи является знаком высокой языковой культуры говорящего. Знаковость идиомы не синонимична семантике – значению сложного идиоматического эквивалента слова. Семиотические свойства носят более общий характер и отграничиваются нами от многочисленных случаев использования идиом в разных функциональных стилях речи.

В художественной литературе собственно идиомы используются в речевых портретах персонажей, обладающих тонким чувством языка и отличающихся высоким уровнем образования и высокой культурой.

Выводы по Главе I

На основании рассмотренного теоретического материала нами выявлено, что речевые стереотипы относят к речевым идиомам, которые обладают грамматикализованной целостностью и используются как интеракционные элементы влияния. Важно отметить, что идиома полноценно воспринимается исключительно в коммуникативной ситуации, а вне конкретного разговора она теряет свой функционал

Существующее множество классификаций речевых стереотипов, основывающиеся на грамматических, коммуникативных и функциональных критериях, позволяют сделать вывод, что речевые стереотипы (идиомы) представляют собой сложный феномен, который необходимо отграничивать от других сложных явлений, в частности, от фразеологических единиц, которые, в свою очередь, представляют собой словосочетания, переводимые на русский язык дословно, а также слов и словосочетаний.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что идиоматике и фразеологии присущи свои характерные черты, что обуславливает их различие.

Глава II. Семантико-функциональный аспект английских речевых стереотипов

2.1. Семантический аспект речевых стереотипов

2.1.1. Общие проблемы семантики речевых стереотипов

Нет более сложной проблемы в лингвистике, чем проблема значения, а вопрос о значении речевых стереотипов (идиом) – один из наиболее многоаспектных. В этой области исследования не существует общепринятого мнения.

И.Е. Аничков говорил: «Идиоматика во многом относится к семантике как морфология к синтаксису» (Аничков, 1992: 146).

И.Е. Аничков в разработке проблемы семантики речевых стереотипов (идиом) опирался на идеи М. Бреаля и П.М. Роже.

У М. Бреаля И.Е. Аничков заимствовал определение семантика как «науки о значениях», справедливо заметив, что после М. Бреаля «эта формула подвергалась двукратному ухудшению. Стало обычным определять семантику, как науку о значениях слов, и не редко можно встретить определение её как науки об изменениях значений слов» (Аничков, 1992: 148). Возобновленное использование формулы М. Бреаля подразумевало новое понимание И.Е. Аничковым сути семантики в виде системы знаний о смысловом содержании слов и идиом, а именно - всевозможных соединений двух самостоятельных слов в присутствии им синхронизированном порядке.

И.Е. Аничков предполагал, что идиоматика делает семантику.

Идиоматика, подобно фонетике, уделяет косвенное внимание смысловому содержанию, что определяет ее как учение, которое не относится к области семантики. Однако, поскольку устойчивые комбинации слов – это часть сферы ее исследований, то идиоматика представляется как вспомогательное звено семантики, которая занимается извлечением разных смысловых содержаний слова из окружающего его фона, из разнородных,

составляющих ее оборотов. Дополнительно задание семантики - это анализ идиом, которые изучаются через призму ее значимости.

Следовательно, в современной интерпретации семантика - это наука, исследующая смысловое содержание всех сущностных языковых частей в виде лексем, фразем, граммем и конструкций, созданных по грамматическим правилам, а также формирующая порядок составления сути целой фразы из смыслового содержания таких первоначальных частей.

И.Е. Аничков перенял у П.М. Роже идею главной цели описательной семантики, которая выражается в идиографическом разделении на группы слов и комбинаций нескольких слов этой речи. При этом И.Е. Аничков внес детальную конкретизацию в заимствованную концепцию.

Первая уточняющая поправка - это характерный признак разделение на группы. Он непременно должен иметь лингвистическую основу, но не затрагивать логический, психологический или социологический аспекты. Наряду с этим, он не может быть predetermined в соответствии с пониманиями П.М. Роже и Ш. Балли, а должен основываться исключительно на фактическом опыте и наблюдениях, то есть его «следует устанавливать в процессе работы, отталкиваясь от существующих языковых сведений».

Вторая коррективa уточняет объект группирования, расшифровывая его как обособленное смысловое содержание слова или комбинации нескольких слов, рассматриваемые отдельно в каждом конкретном случае. Система должна идентифицировать слово или комбинацию нескольких слов с разноплановым смысловым содержанием такое количество раз, сколько присутствует содержательного смысла.

Другими словами, слово или комбинация нескольких слов с большим количеством смысловых содержаний должны относиться к различным семантическим группам в соответствии с разного рода смысловым подтекстом. При этом слова и комбинации нескольких слов с идентичным или однотипным смысловым содержанием, выполняющие аналогичную семантическую роль, должны присутствовать в составе одной группы.

Структура описательной семантики, а именно единого группирования семантических частей подразумевает наличие следующих определяющих критериев для смыслового содержания:

- группа каждой единицы;
- её позиция в группе либо разделе;
- окружающий фон (причем, предположительно похожие синонимы приобретают близкое соседство, тогда как слова с противоположными значениями находятся в противопоставляющем формате);
- её четко установленная функция в грамматическом понимании.

Общее задание классификационного разделения – это описание конкретно двух основных семантических связей между частями лексики, а именно позиция синонимии и полисемии. Подобная концепция И.Е. Аничкова имеет наглядное объяснение: фразовый глагол, озвученный на английском языке, *fall out* может восприниматься в трех вариантах: вывалиться (откуда-то); разругаться; произойти.

Первая интерпретация определяет глагол в группу *fall out, come down* (упасть), *tumble down* (рухнуть, опуститься); согласно второй – это будет группа *quarrel* (сориться), *fall out, part company* (разойтись, прекратить отношения); в соответствии с третьей – группа *happen* (случаться, происходить), *occur* (встречаться, подворачиваться, отмечаться), *fall out*.

Таким образом, мы пришли к выводу, что идиоматика тесно связано с семантикой, наукой о значениях слов, словосочетаний и речевых стереотипах (идиом), которые необходимо отличать друг от друга.

Данные различия будут рассмотрены ниже.

2.1.2. Слово. Словосочетание. Речевой стереотип

Обособленно анализируемые слова и фразеологизмы с большим количеством смысловых содержаний – это главные элементы изучения семасиологии, представляющие собой системные центры пересечения не более чем двух-трех категорий. Характерное для них условие – это

обязательность вхождения в разделы, численность которых равняется количеству имеющихся смысловых содержаний.

Следовательно, семантика подразумевает идиоматику, то есть ее исследования возможны лишь после изложения идиоматики.

Основополагающим фундаментом семантики не может быть логика, так же, как и наука о закономерностях психической деятельности или наука о социуме, несмотря на близкое сходство двух последних систем знаний.

Базовой платформой для семантики могут служить исключительно эмпиричность языковых фактов.

Идиоматика или исследование комбинации слов является потенциально возможной системой подобного мониторинга в полном и закрытом формате.

По аналогии с описательной идиоматикой, которая должна быть предварительным этапом для сравнительной и исторической идиоматики, описательная семантика также должна стать предварительной стадией для сравнительной и исторической семантики.

Историческая идиоматика в такой же мере может стать кладезем нужных материалов для исторической семантики.

Смысловой классификации в семантике должны быть подвергнуты ни одни только словосочетания и не одни только слова, а вместе слова и словосочетания.

Нельзя одновременно осуществлять отграничение и собирание словосочетаний в смысловую классификацию слов и словосочетаний, одновременно устанавливая сочетаемость слов и впервые устанавливая смысловые ряды или группы слов и структурно разнородных слов и словосочетаний.

С точки зрения смысла речевые стереотипы (идиомы) должны рассматриваться в семантике вместе с отдельными словами.

Но идиоматика не должна быть формалистичной и должна, используя данные не только предшествующих ей лингвистических наук, но и

семантики в предшествующих исследованиях, принимать во внимание не только форму, но и смысл изучаемых ею явлений, а также в пределах идиоматических категорий давать смысловую группировку идиом одинакового строения.

В семантике, замыкающей ряд лингвистических наук, заканчивается всестороннее рассмотрение языковых явлений. В этой науке в пределах категорий, устанавливаемых по смысловому признаку, слова, поступающие из морфологии, рассматриваются по синтаксическим функциям вместе со словосочетаниями, поступающими из идиоматики.

Сложные речевые стереотипы (идиомы) (фразы-предложения, поговорки пословицы), как правило, не имеют исполняющих с ними одних и тех же синтаксических функций слов и должны рассматриваться в семантических категориях после слов и менее сложных речевых стереотипов (идиом), рассматриваемых вместе со словами и исполняющих одинаковые с ними синтаксические функции.

В контексте семантики слово, свободная комбинация нескольких слов и фразеологизм как языковой шаблон имеют серьезные отличия. Слово – это элементарная и неразделяемая единица семантики, что подтверждается большим количеством беспристрастно рассмотренных примеров. В частности, разделение слова на морфемные единицы языка и установление роли каждой из них в процессе генерирования его лексического смыслового содержания, как правило, не является залогом уяснения сути такого слова. Доказательства факта элементарности и неразделимости смыслового содержания и самого слова как единицы семантики – это массовые примеры применения деэтимологического опрощения и нейтрализации внутренней формы слова. Следовательно, несмотря на наличие в некоторых случаях усложненной в морфологическом плане структуры, слово выполняет роль языковой единицы со своей семантикой, которое не делится на семантически соизмеримые составляющие части, напоминающие присущие ему разные материальные элементы.

Смысловое значение комбинации слов имеет семантические различия со смысловым значением слова тем, поскольку словосочетание – это единица семантики со сложной и разделяемой внутри структурой. Оно представляет собой совокупность элементарных семантем, интегрированных по принципу установленной между ними конкретной связи.

Рассеивание лексического смыслового содержания представляется особым видом трансформационных изменений семантики, которые случаются при конкретных обстоятельствах применения слова. Лексическое смысловое содержание слова в ослабленном виде не расценивается с позиции возникновения обновленного его смысла, поскольку для самого слова не происходит какой-либо смены направленности по отношению к денотату. В качестве обязательной предпосылки для семантического сдвига в сторону эрозии составляющих частей описательной комбинации слов используется частое и регулярное ее повторение.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что слово, словосочетание и речевой стереотип (идиома), представляют собой отдельные семантические классы, которым присущи характерные черты и функции.

Рассмотрев особенности речевых стереотипов, слов и словосочетаний, перейдем к изучению семантического аспекта речевых стереотипов.

2.1.3. Семантика речевых стереотипов

Чаще всего смысловое значение идиом, с учетом его неординарности, в работах по лингвистике приобретает такие определения: «совокупная семантика», «полный смысл», «семантическая целостность» и т.п.

Суть семантической целостности идиомы обычно пытаются вычислить с помощью сопоставления с коррелятивным понятием, а именно – с общим, логически выведенным, представлением. Такой способ определения сути семантической целостности, например, использовал Ш. Балли, утверждавший, что фразеологическая общность передает концепцию единства идеи и понятия (Балли, 2018).

Амосова Н.Н. выразила несколько иную точку зрения. Так, она указала, что семантическая целостность идиоматических выражений не передает ее смысловой разницы со стандартными словосочетаниями. По этой причине понимание семантической целостности не способствует разграничению идиоматических выражений от словосочетаний, не имеющих переносного значения (Амосова, 2001).

В качестве теории, которая помогает выяснить содержательную специфику речевых стереотипов, выбрана коммуникативная семантика. Решением проблемы стала коммуникативно-семантическая теория, выведенная Чахоян Л.П. (Чахоян, 1979). Исходя из ее положений, можно определить, что любая словесная комбинация – это разговорно-смысловая единица, которая базируется на умении человека сопоставлять основное смысловое значение с коммуникативной интенцией. В роли базовой составной части семантики речевых стереотипов выступают смысловые блоки, передающие разные положения окружающего мира, совместно с мнением говорящего. Но, так как речевые стереотипы имеют определенную специфику, отраженную в смысловой увязанности и неразрывности смыслового значения словесной комбинации с смысловым значением каждого из составляющих ее слов, принципы коммуникативно-семантической теории к ним неприменимы.

Потеря этой смысловой увязанности в идиоматических выражениях дает преимущество значению общей концепции над значением составляющих ее слов.

Рассмотрим следующие идиомы:

to take the cake – одержать верх;

to pay through the nose – заплатить бешенную цену;

pull yourself together – взять себя в руки;

be out – ошибаться в чём-то;

on the other hand – с другой стороны;

born with a silver spoon in one's mouth – родиться счастливым;

lose one's temper – выйти из себя.

В художественной литературе эти идиомы были выявлены в следующих примерах:

1. If you don't help me you aren't going to get your two pounds. Now pull yourself together and come with me (R.D.: 18).

2. We were out in thinking him unsociable (R.D.: 97).

3. If she refused him he would feel like a damned fool; on the other hand, if he didn't ask her he would never know (B.T.B.: 136).

4. On the other hand, none of these occupations had any real appeal for her. Not today. Not on her birthday (B.T.B.: 30).

5. He's a wonderful teacher and I've never seen him lose his temper or get angry about anything (Середина, 2009: 37).

6. She frowned, "I shall lose my temper. You'll make me lose my temper. Why do you hide so much from me?" (E.S.: 373).

Еще более наглядно функция самой звуковой фактуры идиомы как непосредственного передатчика её смысла выступает в идиомах, содержащих полностью десемантизованный элемент.

Еще одной особенностью идиом является то, что наличие не привязанного по смыслу слова в составе выражения подкрепляется его фонетической спецификой – аллитерацией, панторифмой либо тождественностью составных частей речевых стереотипов. Например, *might and main; to chop and change; art and part; from time to time; step by step; fifty-fifty* и т.д.

В художественной литературе мы нашли подтверждение этому в следующих примерах:

1. From time to time she went to the window, parted the curtains and peered out, but there was no sign of him (B.T.B.: 293).

2. I go through his notes working out step by step and spot it as soon as I came to it (E.S.: 47).

3. He went into her room slowly, step by step (E.S.: 119).

4. She proceeds of the event will be split fifty-fifty between two charities (E.S.: 119).

Однако наиболее ярко зависимость толкования составляющих частей речевых стереотипов проявляется в идиоматических выражениях, состоящих из несуществующих вне этого выражения слов. В данном случае фонетическая разница или тождественность слов в выражении создает его семантическую целостность. В качестве примера можно привести выражения “spick and span”, “tit for tat” и т.п.

Идиоматических выражений, созданных на основании эвфонии, намного меньше, чем выражений, не имеющих такой специфики. Но одно только их существование, в сочетании с наличием в идиоматических выражениях не привязанных по смыслу слов, является показателем корреляции между фонетическим и смысловым значением выражения.

При этом семантическая целостность идиоматических выражений не способна предупредить смысловое ослабление составляющих их слов. Это легко увидеть в следующем примере:

The branch meeting last night was sheer waste of time...And that’s the branch which didn’t turn a hair when I won the dispute against Wilkins – a decision that affected over thirty per cent of its members (L.B.S.: 431).

Имеющийся в этих идиоматических выражениях десигнат фиктивен в связи с тем, что их реальное значение принципиально другое, причем не только по общей концепции толкования, но и по строению, отражающему семантемы. Идиоматические выражения, по факту, не делимы на отдельные смысловые единицы. Такая смысловая неделимость, связанная с смысловым ослаблением составляющих выражение частей, приводит в идиоме к превращению описания в название.

Приведём следующие примеры, выявленные нами на основании анализа фактического языкового материала:

1. She knew that she was born with a silver spoon in her mouth, but she didn’t know what she had to do in such case (J.G.П.: 113).

2. Freda knew that the story tales begin with such phrases as “once upon a time” or “many, many years ago...” (E.S.: 131).

Смысловое содержание идиоматических выражений неделимо, однако это не уравнивает его с семантемой. Это связано с тем, что в составе этих выражений существуют слабые признаки сложной структуры. И понимание того, что данное выражение не является однословным, не обеспечивает нейтральность к ее смысловой структуре. При этом превращение описания идиоматического выражения в его название приводит к упрощению этой структуры. Благодаря наличию этих антагонизмов идиоматическое выражение сочетает в себе элементарность и комплексность. Важно отметить, что эти качества присутствуют в нем не в своем чистом виде. Так, первое осложняется наличием обозначенных отдельных составляющих выражения, а второе нивелируется семантической целостностью, которая приводит к общности номинации. Такая антагоничная природа семантической целостности идиоматических выражений выступает не просто в субъективно-психологическом восприятии говорящих, но в ряде материальных проявлений в речи.

Объективным отличием смысловой простоты семантической целостности идиоматических выражений является гипертрофия их фонетического компонента. Она проявляется в коммуникации разнообразно. Так, идиоматическое выражение можно применить в логически несовместимом контексте. Кроме того, смысловое ослабление составляющих компонентов идиоматических выражений не лишает их экспрессивной силы. И, наконец, гипертрофия фонетического компонента идиоматического выражения проявляется в случаях ассонансной подмены в составе фразеологизма.

Объективным отличием смыслового усложнения семантической целостности идиоматических выражений является неполная потеря смысла составляющих их компонентов. Такое ослабление составляющих компонентов идиоматических выражений выявляется по двум признакам:

раздельному оформлению этих компонентов и зависимости фонетического значения семантической целостности от толкования выражения. Эти признаки можно заметить, сравнив такие выражения:

to rain cats and dogs;

a howling wilderness;

to kick the bucket;

a man of his word.

Нами выявлен следующий пример из художественного текста: He was handsome, clever and favorite among girls; but she loves him because he was a man of his word and he never lied to her (E.S.: 18).

Третьим признаком ослабления составляющих компонентов идиоматических выражений является возможность реминисцентного применения одного из компонентов отдельно от остальных. При реминисцентном применении одного из компонентов идиоматического выражения его лексическое значение реализуется в полной мере, однако несет в себе часть семантической целостности идиоматического выражения, в связи с чем приобретает двойственное значение. Например:

...We are not a family to advertise out quarrels... Mama, dearest. What private cupboard are you opening now to your appalled son? (M.E.: 102).

Слово «cupboard», использованное отдельно от идиомы «a skeleton in the cupboard», прекрасно сочетается с глаголом «to open». При этом слово «cupboard» несет в себе часть семантической целостности идиоматического выражения. Так как влияние идиоматического выражения в данном случае очевидно, то и словосочетание «open cupboard» приобретет переносное значение, подразумевающее раскрытие тайны.

Естественно, это свойство применимо не ко всем компонентам идиоматических выражений. В тех идиомах, где компоненты сращены или десемантизированы, это свойство применяется изредка.

Например: We shall have our hands full when the visitors arrive (E.S.: 205).

Но если один из компонентов этой идиомы употребляется в другом контексте, значение идиомы не сохраняется.

Например: His hand was wounded and so he had a terrible headache (E.S.: 126).

Из всего сказанного следует, что переносное значение идиоматического выражения совместно с его структурой представляет собой его семантическую целостность. При этом она имеет отличия от семантики компонентов выражения и буквального значения словосочетания. Таким образом, идиоматическое выражение является одновременно простой и сложносоставной семантической единицей. В связи с этим Третьякова Т.П. предложила такое толкование семантической целостности идиоматического выражения: это сложносоставная семантема, которая появляется в результате семантического ослабления ее составляющих (Третьякова, 2002).

В идиоматическом выражении важную роль играет традиционное словосочетание для выражения его толкования, а не передаваемый им образ.

Контекст предопределяет целесообразность употребления идиомы, а не её эквивалента, выраженного нейтральным словом или словосочетанием.

Например, идиома “get on one’s nerves” означает “to irritate”.

1. George’s continual sniffing gets on my nerves (E.S.: 41).
2. He irritated me playing the piano (B.T.B.: 173).

В то же время в свободном словосочетании, имеющем переносное значение, передаваемый им образ весьма важен, так как передает его смысловое значение. В данном случае возникает двуплановая сложносоставная семантема, в которой оба значения взаимосвязаны.

Также необходимо отличать семантическую целостность от добавочного значения, возникающего в разных формах сочетания слов. Добавочное значение – это дополнение смысла выражения неким намеком, не оказывающее влияния на основной смысл фразы. При этом не происходит ослабления толкования компонентов выражения, придающих выражению добавочное значение. Такое значение чаще всего основывается на косвенных

признаках объекта обсуждения, дающих основание для формирования невысказанного вывода. В качестве примера можно привести цитату из романа У. Теккерея, в которой он не говорит о том, что беседующие прервали разговор и заснули, а вместо этого использует такое предложение: «And presently the voices of the two speakers were hushed, or were replaced by the gentle but unromantic music of the nose...» (V.F.: 43).

Из этого следует, что семантическая целостность является единственно верным толкованием идиоматического выражения, так как добавочное значение только сопровождает его. В семантической целостности дается объективное объяснение переносному значению словосочетания, а прибавочное значение его только дополняет.

Семантическая целостность идиоматического выражения характеризуется сложносоставной семантемой, а добавочное значение – двуплановостью.

Исходя из этих характеристик, Третьякова Т.П. вывела, что семантическая целостность идиоматических выражений – это семантика словосочетания, возникающая в постоянном контексте, и объясняющаяся семантическим ослаблением его составляющих. Семантическая целостность идиоматического выражения соответствует сложнечленимой семантеме (Третьякова, 2002).

Семантическая целостность является самой важной отличительной чертой идиоматических выражений. Их остальные отличительные черты, перечисленные выше, в любом случае взаимосвязаны с семантической целостностью.

На основе семантического анализа речевых стереотипов (идиом) правомерно сделать вывод о том, что их лексическое значение варьируется в зависимости от контекстуальных особенностей, а также от возможности сочетания их структурных компонентов с другими лексическими единицами.

Указанные сочетательные возможности речевых стереотипов детерминируют специфику их употребления в конкретном речевом акте, что изучает такой раздел языкознания, как прагматика.

2.2. Функционально-прагматический аспект речевых стереотипов

2.2.1. Общие положения

Становление речевых стереотипов связывается прежде всего со становлением тех функционально-коммуникативных значений, которые раскрываются в определенной ситуации общения и стабилизируются этой ситуацией, превращая замкнутую синтаксическую единицу в идиомную.

Речевой стереотип как идиоматический знак представляет большую сложность в определении как внутренней формы, так и коммуникативно-функциональных значений.

Стереотипные фразы – это образования, имеющие двойственный характер: с одной стороны, это законченные высказывания, которые реализуют свои содержательные категории в ситуации непосредственного общения, то есть коммуникативном тексте, с другой – это уже готовые тексты, предопределяющие дальнейшее развитие коммуникативного процесса, следовательно, контекстом речевых стереотипов является коммуникативная ситуация.

Сама коммуникативная ситуация пронизывает весь речевой стереотип, который относится к речемыслительной деятельности. Компоненты значения, релевантные для конкретной коммуникативной ситуации, стремится выявить коммуникативная семантика.

На основе анализа речевых стереотипов выделяются три типа стереотипных высказываний.

- 1) сложные лексические единицы;
- 2) единицы с предсказуемым значением составляющих;

3) высказывания с частично выводимым значением из составляющих их единиц.

В своем формировании значение стереотипных фраз в системе знаний проходит путь от представления к понятию и далее к модели, поскольку стереотипы, с одной стороны, являются символами коммуникативных ситуаций, а с другой – при воспроизведении сами создают эту ситуацию. Иначе говоря, стереотипные фразы – это сложный конструкт, который являет собой некую данность, средство и результат одновременно.

Проблема представления динамического характера речевых стереотипов связана с проблемой порождения восприятия речи.

Порождение речи рассматривается как переход по направлению «смысл → текст».

Система английских речевых стереотипов в дискурсивном аспекте представляет собой подвижное, динамическое образование со своим индивидуальным и социальным временем (Пригожин, 1986: 236). Английские речевые стереотипы рассматриваются как элементарные единицы дискурсивных стратегий, которые проверяются по принципу уместности, приемлемости употребления в процессе речевого взаимодействия.

Процесс взаимодействия охватывает стандартные коммуникативные формы, а именно: ритуальные (этикетные), волюнтаривные, комментирующие (реактивные-ответные, оценочные) и организующие (метакоммуникативные и сопутствующие). Каждая из форм взаимодействия обслуживается определенным репертуаром речевых стереотипов, при этом постоянно наблюдается динамика функционально-семантических значений. Так, формула *Welcome!* или *You're welcome!* может быть приветствием в качестве иницирующего высказывания; если же она становится реактивной, то высказывания является ответом на благодарность, ср.: *"Thanks"*, – said Foxe, – *"You're welcome"*, – said Dreiser (P.D.: 205).

В данном случае наблюдается функциональная транспозиция по линии инициальности и реактивности внутри одного класса, приводящая к возникновению новых функциональных значений. Затем эта же реактивная формула переходит в класс комментирующих высказываний, приобретая функционально-семантическое значение иронии, и принадлежит уже иному классу взаимодействия. При этом более распространенным и соответственно привычным остается функционально-семантическое значение приветствия. В некоторых случаях именно комментирующее значение отходит на второй план, как произошло с формулой приветствия Hello, которая первоначально означало удивление чему-то, неожиданно встретившемуся.

Таким образом, системная номенклатура является чрезвычайно подвижной, и идиоматика речевого взаимодействия постоянно обновляется не только из-за постоянного взаимодействия со средой, но и из-за того, что детерминантой системы является внутренне состояние говорящего, определяющее выбор единицы воздействия в той или иной коммуникативной ситуации.

Таким образом, рассмотрев общие положения речевых стереотипов с точки зрения функциональной прагматики, перейдем к изучению функционального аспекта речевых стереотипов.

2.2.2. Функциональный аспект речевых стереотипов

С точки зрения функционально-семантического аспекта речевых стереотипов выделяются, как мы считаем, следующие виды:

- 1) ритуальные речевые стереотипы;
- 2) метакоммуникативные речевые стереотипы;
- 3) добавочные высказывания;
- 4) предписывающие речевые стереотипы;
- 5) комментирующие речевые стереотипы (см. Рис 1.1).

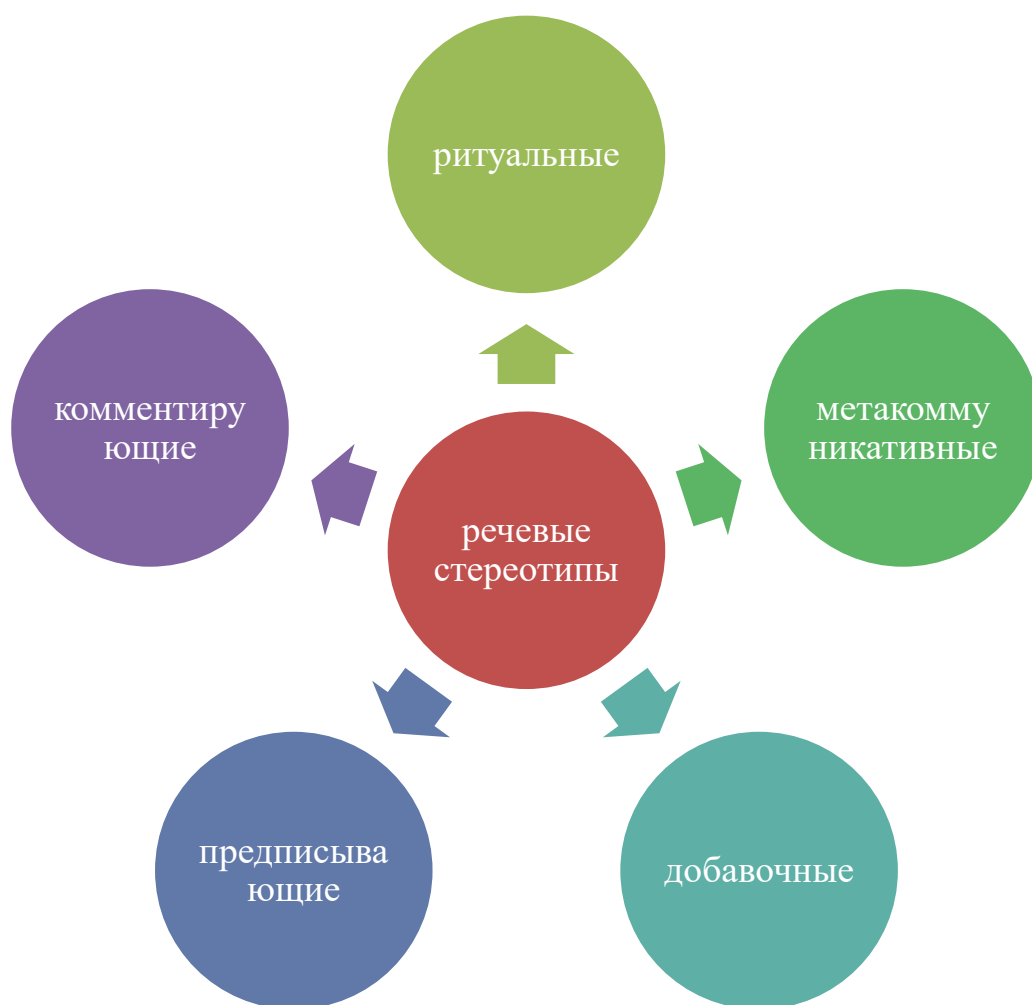

Рис. 1.1. Классификация речевых стереотипов с точки зрения функционально-семантического аспекта.

Рассмотрим каждый вид в отдельности.

1. Ритуальные речевые стереотипы.

Данный вид стереотипов используется в качестве разновидностей ритуальных стереотипов этикета, которые традиционно обслуживают коммуникативные процессы установления положительных взаимоотношений между коммуникантами. Эти взаимоотношения имеют обоюдный характер, и поэтому часто одни и те же формулы участвуют в качестве инициальной и реактивной реплик, как, например, в ситуациях приветствия Good morning/afternoon/evening! или Hello!, или поднятие тоста: Cheers! – Cheers! В случаях с телефонным разговором hello – это стандартная реакция-приветствие, которая является знаком начала коммуникации. Частое использование этого высказывания выполняет, например, атрибутивную

функцию, ср.: “That was the day we said good-bye to the hello girls” (New Scientists. 17 June. 2018).

Речевой этикет не всегда проявляется в зеркальном отражении произносимых формул. Так, на целый ряд приветствий, которые составлены по структуре вопросительного предложения – How are you?, ответная реплика имеет стандартный вид утверждения-благодарности, которое фактически является знаком принятия приветствия, например: Fine, Thanks или All right.

Приведём примеры использования данного вида в художественных текстах:

1. “Oh hello, Daddy. How are you?” There was a short pause as she listened carefully, then she looked across at Audra, nodding and smiling, and said that he answered, that he was all right (В.Т.В.: 357).

2. The shrilling telephone made her jump in surprise. She went to answer it. He said, “Hello, my love, how are you?” “Miles, I’m fine” (В.Т.В.: 492).

Лишь за высказыванием How are you?, которое выступает в некоторых случаях с дополнительным приветствием Hi!, следует реплика-отражение, но с иным интонационным рисунком. В качестве инициативных и ответных приветствий выступают развернутые повествовательные структуры типа I haven’t seen you for a long time или for ages, ср.:

Oh, Audra, love, I missed you. It seems to me, that I haven’t seen you for ages (В.Т.В.: 348).

Ситуации прощания обслуживаются формулами с рефлекторным отражением Good-bye, её более разговорным вариантом Bye-bye или Bye for now, so long! и высказываниями, которые сохранили структуру побудительных предположений и имеют значение пожелания, таких, как Take care! See you!

Например:

1. “You take care”, said Nicholas, “or he’ll turn it up again” (Кунин, 1967: 142).

2. George, good-bye. I leave this town, and I'll never return here (E.S.: 12).

Благодарность выражается с помощью высказывания Thank you! или варианта высказывания с интенсификатором thank you very much! в том случае, если предложение или какая-либо услуга принимается говорящим, а No, thank you! или No, thanks! в том случае, если предложения не принимается. Например:

1. Michael: Salt!

Davies: No, thanks (Ph.: 42).

2. Michael: Will you go to Mary?

Davies: Thank you (Ph.: 18).

В современном английском языке распространено ситуационно закрепленное выражение благодарности, которое произносится в случаях проведения собеседования перед прощанием.

Выражение благодарности является реакцией не только на услугу или одолжение, но и на поздравление или пожелание. Эти высказывания построены по типу номинативных предложений.

Например: I hope you have an enjoyable holiday. Happy birthday! (W.W.: 255).

2. Метакоммуникативные речевые стереотипы.

Метакоммуникативные речевые высказывания, как и ритуальные, являются организующими. В отличие от ритуальных высказываний, направленных прежде всего на установку взаимоотношений между коммуникантами, метакоммуникативные высказывания нацелены на поддержание собственно протекания речевого взаимодействия, включающего такие элементы, как начало контакта, его поддержание и прерывание или закрытие. О связи ритуальных и метакоммуникативных типов говорит тот факт, что в качестве начала контакта используется знак приветствия, помимо собственно метакоммуникативных высказываний типа well, say, excuse me.

Явлением, противоположным поддержке контакта, выступает прерывание такого контакта. Высказывания, обслуживающее этот тип речевого воздействия, основаны на побудительных структурах со значением приказа прекратить действие, построенных на принципах метонимической процедуры, под которой понимается закрепленное переносное значение прекращения локутивного действия.

Приведём следующие примеры:

1. Get along! Are you really going to Tibet for your honeymoon? (W.W.: 221).

2. Sarah kept pace with her “I need your help, Betty”, she said, “Get lost!” (E.P.: 98).

3. Come on, Jane. Come off it! That can’t be true (N.T.C.: 60).

Закрытие контакта включает ритуальные высказывания прощания, а в некоторых случаях – метакоммуникативные высказывания прерывания контакта, если в дальнейшем происходит блокировка диалектического общения.

Приведём следующие примеры:

1. “But you were wrong, weren’t you?” “All right, all right, so I was wrong! Can’t you change the subject?” (C.: 8).

2. If you think this dictionary was easy to put together, forget it! (E.P.: 91).

3. Добавочные высказывания.

Добавочные организующие высказывания – это типичные для английского языка вставочные структуры. Они имеют свойство выступать модификаторами, упорядочивающими процесс общения. В отличие от ритуальных и метакоммуникативных высказываний, которые организуют социально-коммуникативный процесс, добавочные речевые стереотипы организуют смысл тех высказываний, к которым они относятся, и с коммуникативно-семантической точки зрения имеют значения операторов.

В этом случае значение приобретает не социальная или коммуникативная парадигма воздействия, а модусная, которая

распределяется по линии сопровождения высказывания, сопутствования и предшествования. Эта парадигма меняет значение самого высказывания. Так, *after all* как сопроводительное высказывания подчеркивает окончательность и значение передаваемой в высказывании информации. Тому находим подтверждение в следующих выявленных нами примерах:

1. It's only three o'clock, *after all* (Ph.:3).

2. What could he do? Talk it over with Soams? That would only make matters worse. And, *after all*, there was nothing in it, he felt sure (J.G.П.: 105).

3. He would not stay in London for weekend, *after all* (R.D.: 257).

4. *After all*, you're good enough to eat (R.D.: 370).

А как сопутствующие высказывания – возражение тому, о чем шли речь, ср.:

1. Perhaps, *after all*, I will have a beer (С.: 2).

2. I'm going to marry the woman, I love, Mark thought, whether she's Jewish, or Catholic, or Protestant. I must please myself as well as the old man. *After all*, it's my life, not his (R.D.: 319).

3. "Oh, Mummy, thank you!" "You'll be the proverbial belle of the ball."

"Hardly. Yvette will be the star turn («гвоздь программы»), and so she should be. *After all*, it's her special day", Anastasia pointed out (R.D.: 347).

Добавочные структуры выступают как интенсификаторы предшествующих коммуникативных единиц. При этом каждая единица следует за строго определенным коммуникативным типом высказывания. Так, после предложения или констатации следуют эллиптические высказывания *If you like*, *If you please*, построенные по принципам силлогической структуры. Проиллюстрируем это следующими примерами:

1. That's was tall story, *if you like* (W.: 167).

2. He spent about twenty minutes belittling my efforts, and then, *if you please*, asked to borrow a pound note (W.: 161).

В качестве антиципирующих добавочных стереотипов, вводящих новую информацию, выступают *well*, *anyway*, *all in all*, которые не только

предваряют развитие последующего высказывания, но подводят итог предшествующему. Этот тезис доказывают следующие примеры:

1. All in all, and not forgetting that he is the beginner (S.–M.:38).

2. Anyway. I think we've got rid of that at last (C.E.C.: 51).

4. Предписывающие речевые стереотипы

Волевая предписывающая регуляция речевого поведения возникает в тех случаях, когда говорящий видит какие-либо препятствия или противоречия между объективными условиями и субъективными возможностями их осуществления. По степени воздействия на слушателя предписывающие речевые стереотипы распределяются следующим образом: приказы (повеления), призывы, предостережения (советы), просьбы, запросы и пожелания. В качестве основного критерия определения воздействия принято считать интенсивность, с которой говорящий пытается достичь выполнения слушающим тех или иных действий. Наиболее распространенными среди стереотипных приказаний являются приказы, назначение которых заключается в прерывании речевого контакта, то есть они фактически содержат запрет продолжать разговор.

Стереотипные приказы очень близко соотносятся с призывами, основное назначения которых – в более мягкой форме направлять волю собеседника на выполнение того или иного действия. Стереотипные призывы строятся как по модели безглагольных высказываний, так и по модели императивных глагольных структур.

В тех случаях, когда построение стереотипного высказывания происходит с помощью элемента *let*, призывы практически являются советами, то есть высказываниями, которые предписывают предпринять определенные шаги для улучшения существующей ситуации. Разновидностями советов можно считать предостережения действовать с осторожностью. Приведём следующие подтверждающие этот тезис примеры:

1. – “Good night!” – said Davies. “Good night, ...,” said the bus conductor. “Mind how you go” (E.P.: 204).

2. “Look at Clyde. He’s so dozy.” “Watch it!” said Clyde (C.: 557).

Советами выступают и констатирующие высказывания, построенные на операции альтернации и на операции конъюнкции; их можно отнести к советам-предложениям, советам-инструкциям.

К советам можно отнести и выражения подбадривания как высказывания с отрицанием и без него. Это доказывается следующими примерами:

1. Kurt frowned, “I know I cannot get you new passport, Sigi. I’m sorry, but that’s not something my contract can pull off”. “All right, never mind” (R.D.: 278).

2. His face fell. “Not till then. Oh dear. Well, never mind. But it’ll have to be the church dance that night. How do you feel about going there?” (B.T.B.: 139).

3. There’s gay, freckled face clouded. Instantly, it cleared. “Well, never mind, never mind. One can’t worry about such things. I shall cope somehow” (B.T.B.: 225).

Иногда совет выражается с помощью высказываний с оценочным компонентом, и тогда высказывание практически оказывает моральную поддержку говорящему, то есть выполняет функцию пожелания успеха, чему свидетельствуют следующие выявленные нами примеры из художественных текстов:

1. So the party was dismal. Never mind. Better luck next time (C.: 62).

2. Don’t tug at that book. Easy does it! (E.P.: 80).

3. Don’t be a fool. Take it easy. There is no point in looking up because you can do nothing to attract attention (C.: 333).

5. Комментирующие речевые стереотипы.

К комментирующим речевым стереотипам относятся также кодифицированные высказывания, которые появляются в процессе коммуникации в результате либо реакции на запрос, либо произвольной реакции говорящего на элементы речевой ситуации.

В качестве ответов выступают речевые стереотипы, основное воздействие которых заключается в том, чтобы отреагировать на запрос о

мнении по тому или иному поводу. Это мнение может выражаться с помощью положительного ответа, содержащего согласие, разрешение или одобрение, и отрицательного, включающего несогласие, возражение и запрет. Собственно кодифицированные способы выражение положительного ответа многочисленны и в основном распределяются по шкале «собственно согласие – подтверждение – одобрение».

Согласие передается с помощью пресуппозитивно-утверждающей структуры высказываний, как, например, в *I don't care if I do!* или *I don't mind if you do!*

Например: “May I offer you a glass of sherry?” he asked. “It seems a suitable hour for something of the sort”. “I don't mind if I do (E.P.: 139).

Этот тип согласия имеет некоторую степень неуверенности, высказанную достаточно эмоционально, о чем свидетельствует наличие восклицательного знака. Ответ-подтверждение строится по двум основным направлениям:

1) по линии усиления положительной информации (by all means). Подтвердим данный тезис примерами из художественных текстов.

- “Shall I ask him to come in?” “By all means” (E.S.: 141).

- Bob: Can you come to dinner tomorrow?

- Jane: By all means. I'd love to (N.T.C.: 43).

- Jolyon had all the proper-feeling of a Forsyte whose privacy is threatened: if he was to be hung by the law, by all means let it be for a sheep (J.G.I.: 162);

2) в утверждении отсутствия сомнения, то есть через отрицание (No problem). Следующие выявленные примеры являются тому доказательством:

1. “You ever draw blood before?” “Sure, no problem” (M. Cr.: 29).

2. “Did you like it?” “Not half!” (C.: 410).

Подтверждение бывает в форме высказывания, основанного на сравнении, или даже в форме диалогического единства. Например: “I'd like to

book a table for six this evening, about 7:30.” “Can do. What name, please?” (C.: 89).

Несогласие как ответ характеризуется прежде всего построениями высказываний на основе отрицательного компонента.

Например: Peter and I wanted to persuade the others that there was no need for the stuffed shirt formality of previous years. No chance. We both ordered to wear evening dress (C.: 402).

В качестве возражений могут выступать утверждения, направленные на выражение собственной позиции через имплицитно присутствующий смысл. Обычно эмоциональное возражение связано с раздражением говорящего, а этот фактор переводит речевые стереотипы этого разряда в группу собственно комментирующих высказываний, то есть высказываний, которые не являются ответами. Высказывания несогласия имеют более широкий диапазон коммуникативного воздействия, чем согласия.

Комментарии представляют собой высказывания, отражающие эмоциональное и ценностное отношение говорящего к предмету речи или к ситуации в целом. Основная интерактивная функция стереотипных высказываний этой группы заключается в самоутверждении говорящего и в его способности создать так называемую конъюнктивную ситуацию, выражая одобрение, или дизъюнктивную ситуацию, выражая неодобрение (Киселёва, 2015: 19). В отличие от ответов комментарии выражают отношение не только в зависимости от собственно свойств предмета или характера ситуации, но в силу эмоционально-оценочной деятельности говорящего. Комментарий может проходить в направлении как собеседника или ситуации в целом, так и самого говорящего.

В качестве одобрения выступают речевые стереотипы оценочного характера. Рассмотрим в подтверждение этого следующие примеры:

1. “Mrs. Huggett? I’m from the Gas Board”. “Oh, that’s nice” (E.P.: 232).
2. “I told her that those who had had no experience of the work should not criticize.” “Good for you” (W.: 137).

3. "If you'll attend to the visitors when they arrive I'll see that everything is in order in the hall." "Fair enough!" (W.: 104).

Положительная оценка может быть передана актуализованными высказываниями, то есть высказываниями, построенными по принципу выделения оценочного элемента. В некоторых случаях оценочный компонент лишь подразумевается, и только структура актуализированного высказывания выступает как знак одобрения, ср.:

1. "And they say they have their families for support in their old age." "That's it." "Right" (C.E.C.: 318).

2. "That's done it! Wait until father finds out" (W.W.: 143).

Неодобрение выражается с помощью оценочных высказываний с разной степенью интенсивности оценки, ср.:

1. "I didn't get that job, after all!" "Bad luck! But I suppose you'll be looking around again" (C.: 43).

2. "We'll see you at Robin's Party, I hope." "I'm on duty that night, worse luck" (C.: 599).

В тех случаях, когда для неодобрения используются императивные структуры, неодобрение граничит с выражением гнева, а актуализованные высказывания передают неодобрение с оттенком сожаления, ср.:

1. "See here! Young man! When are going to serve me?" (W.W.: 474).

2. "My daughter Sheila's having a jam session." "No", said Burden with a smile, "they don't call it that any more", Wexford said belligerently from behind his beer, "What do they call it, then?" "Search me" (E.P.: 264).

Эмоциональный комментарий представлен стереотипными выражениями удивления, возникающими у человека в случае «индуктивного конфликта», то есть когда наблюдения идут вразрез с ранее принятой почкой зрения (Carlson, 1984: 51). При этом удивление может произноситься с оттенком как радости, переходя в изумление или даже восклицание, так и раздражения, переходя в отвращение.

Радостное удивление передается с помощью восклицательных стереотипов, история которых связана с разного рода табу и клятвами, ср.:

Например:

1. Varlow directed the six inch telescope on the Moon. "My God!" he exclaimed, "It's boiling!" (O.E.D.: 168).

2. Golly! Look at that big apple tree! (C.: 238).

При этом многие из них могут выражать и недовольство, ср.:

1. "Try?" she said tentatively..."Surprise, surprise." It sounded more flippant than I felt. "I thought it may be you", she said (E.P.: 286).

2. "Did you know, in the summer, now, the sun shines twenty-four hours a day?" "No kidding?" "And that nobody goes to bed. At least, not to sleep." "Boy, oh boy" (Там же).

Рис. 1.2. Основные интеракциональные функции речевых стереотипов.

Таким образом, рассмотренные речевые стереотипы как единицы речевого воздействия демонстрируют следующие основные интеракциональные функции:

1) организующие, то есть направленные на организацию социальных контактов (ритуальные), коммуникативно-речевые (метакоммуникативные и добавочные контакты);

2) прескриптивные;

3) комментирующие (см. Рис. 1.2).

Каждой из этих функций соответствуют свои процедурные построения, позволяющие говорящим строить свои речевые программы с максимальной эффективностью.

Функциональные особенности речевых стереотипов определяют характер их поведения в конкретной ситуации высказывания, что будет рассмотрено ниже.

2.2.3. Прагматический аспект речевых стереотипов

Поиск языкового статуса речевых стереотипов нередко приводил исследователей к мысли, что их функциональная значимость имеет непосредственное отношение к выражению интенций говорящего и принадлежит к области прагматики. Сами речевые стереотипы называют прагматическими высказываниями, подчеркивая тем самым их принадлежность к прагматике, которая изучает деятельностный аспект речи. Под понятием прагматики в настоящее время объединяется целый ряд исследовательских попыток создать новые объяснительные теории для языковых явлений в контексте речевой ситуации.

Прагматика занимается изучением интерпретации зависимости синтаксически правильных предложений от конкретных условий их употребления в контексте. Прежде всего она обращена к тем контекстам, которые связаны с деятельностью человека. Прагматика занимается также условиями, которые определяют узואльно-специфические (актуальные)

значения высказываний. Выделяются даже особые группы прагматических значений (Никитин, 2014: 20).

Основу прагматического аспекта разных школ составляют два основных направления – контекстуальный и деятельностный (теория речевых актов).

Основные положения теории речевых актов легли в основу многих прагматических исследований. Одни ученые отождествляют теорию речевых актов и прагмалингвистику (Почепцов, 1989), другие считают, что теория речевых актов не относится к лингвистике и лишь отдельные её элементы могут быть использованы для лингвистического анализа (Дейк, 2015). Но почти все ученые сходятся во мнении, что всякое высказывание, обладающее интенциональностью, является речевым актом.

Представители оксфордской логико-философской школы предложили рассматривать высказывание как особую единицу коммуникации, в которой присутствуют три аспекта:

- 1) произнесение (локуция);
- 2) референция и предикация;
- 3) иллокутивный акт, предающий коммуникативное намерение говорящего.

Это представление внутренней логической структуры речевого акта было разработано Дж. Серлем (Searle, 1975). Первоначально Дж. Остин выделил иные три компонента:

- 1) фонетический акт – произнесение особых шумов;
- 2) фактический акт – произнесение определенных вокабул;
- 3) ретический акт – определение вокабулы с определенным смыслом и референцией (Austin, 1962: 92). Он не отделяет в ретическом акте локуцию и иллокуцию, и сам акт оказывается актом целенаправленного употребления языка, сходным с понятием иллокутивного акта, разработанный Дж. Серлем.

Речевые стереотипы как речевые акты представляют определенные трудности при классификации, так как в их структуре бывает нелегко

выделить тот иллокутивный или иллокутивно-перформативный критерий, который является основанием для отнесения их к тому или иному классу.

Таксонимия речевых актов не получила до настоящего времени однозначного решения. Речевые стереотипы как индексальные выражение рассматривались лингвистами как ритуальные высказывания. Первым выделил этикетные единицы в отдельный класс речевых актов Дж. Остин, назвав их «бехабитивами» (Austin, 1962). Данный класс представляет собой речевые акты, выражающие отношение говорящего к судьбе или поведению слушающего и связанные с социальным этикетом.

Контекстная прагматика прежде всего акцентирует внимание на процессах общения. При этом исследование речевых стереотипов происходит в двух направлениях – изучаются, во-первых, проблемы, связанные с употреблением речевых стереотипов, а, во-вторых, с интерпретацией и пониманием.

Первое направление посвящено изучению роли, которую играют речевые стереотипы в организации диалогического дискурса, в частности, оно даёт определение речевых стереотипов как регулятивных элементов общения, оформляющих речевое взаимодействие. В этом случае речевые стереотипы рассматриваются в ряду регулятивных средств (Романов, 2015), многие из них квалифицируются как элементы фатической коммуникации, обеспечивающие связность речевого общения и способствующие его этикетизации.

Ярким примером речевых стереотипов являются единицы речевого этикета. Каждое высказывание понимается как своего рода инструкция, которую говорящий отдаёт слушающему в отношении дальнейшего развития речевого общения. Это могут быть, например, инструкции, в частности, в плане выражения благодарности (Белодед, 1990), например:

– Christy, I invite you to my mother's party, there will be many her friends, actors.

– Thank you very much, Jane, I'll go (B.T.B.: 248);

в плане выражения согласия (Вернецкий, 1987), например:

– I'll meet you at seven o'clock.

– All right (Ph.: 2).

– Can I use your car?

– Ok (L.V.S.: 719).

Также стали появляться исследования, посвященные определению функциональных свойств самих речевых стереотипов. Это относится к работе Л. Карсон, посвященной английскому well (Carlson, 1984), и к работе Б. Эрман об английских прагматических высказываниях типа you know, you see, I mean (Erman, 1987).

В настоящее время главная проблема, которую ставят перед собой лингвисты, – это проблема определения прагматического понимания, представляющего собой «последовательность процессов, содержанием которых является приписывание высказываниям участниками коммуникации особых конвенциональных сущностей – иллокутивных сил. Проблема состоит в том, каким образом слушающий на самом деле узнает, что когда говорящий произносит то или иное предположение, он тем самым обещает или угрожает» (Дейк, 2015: 15).

В отличие от теории речевых актов, которая в основном направлена на поиск объяснительных характеристик появлений речевых единиц, контекстная прагматика прежде всего направлена на поиск стратегий понимания.

Единицы речевого этикета изучаются как особые конструкторы, объяснительные характеристики которых, их дефиниции стали описываться как семантические категории. В настоящее время отрабатываются более строгие критерии для определения методологических основ определения прагматического контекста, который основывается не только на правилах и концептах, но и на стратегиях и схемах, которые используются для функциональной обработки текста. Под функцией в отношении прагматического контекста понимается более или менее фиксированный,

часто институализированный набор свойств и отношений, а позиция определяется как конкретная роль каждого человека в ситуации взаимодействия: я не могу помогать, советовать, запрещать что-либо, выполняя функции, например, врача, друга, матери (Дейк, 2015: 30).

В этом отношении прагматический контекст, хотя и постулируется как «теоретическая и когнитивная абстракция разнообразных физико-биологических и прочих ситуаций» (Дейк, 2015: 19), однако по сути остается конструктором, подобным социально-коммуникативному контексту с его позиционными и статусными ролями.

Важным является введение понимания коммуникативного речевого акта, который рассматривается как часть языкового взаимодействия в составе некоторого акта совместной деятельности. Основными компонентами речевого акта являются коммуниканты, коммуникативный текст, процессы вербализации и понимания и обстоятельства определенного коммуникативного акта. В качестве связующих компонентов выделяются цели практической и коммуникативной деятельности, которые пронизывают все остальные компоненты (Городецкий, 1990).

Важным представляется также определение речевого стереотипа как самостоятельной речевой единицы, «конкретной языковой сущности», которая выступает как «означающее некоторого понятия» (Соссюр, 2006: 135 – 136). Это понятие имеет функционально-коммуникативный характер, является неким внутренним образом (Фреге, 2001).

Итак, прагматика в таком понимании предполагает анализ, проводимый с учетом коммуникативно-семантических типов значения, которое учитывает помимо языкового содержания также и мыслительное.

Выводы по Главе II

На основе семантического анализа речевых стереотипов (идиом) правомерно сделать вывод о том, что их лексическое значение варьируется в зависимости от контекстуальных особенностей, а также от возможности сочетания их структурных компонентов с другими лексическими единицами.

Указанные сочетательные возможности речевых стереотипов детерминируют специфику их употребления в конкретном речевом акте.

На основе анализа речевых стереотипов нами выделяются три типа стереотипных высказываний:

- 1) сложные лексические единицы;
- 2) единицы с предсказуемым значением составляющих;
- 3) высказывания с частично выводимым значением из составляющих их единиц.

С точки зрения функционально-семантического аспекта речевых стереотипов нами выделяются следующие виды:

- ритуальные речевые стереотипы;
- метакоммуникативные речевые стереотипы;
- добавочные высказывания;
- предписывающие речевые стереотипы;
- комментирующие речевые стереотипы.

Английские речевые стереотипы как единицы воздействия демонстрируют следующие основные интеракционные функции:

- организующие, то есть направленные на организацию социальных контекстов, коммуникативно-речевых задач;
- прескриптивные;
- комментирующие.

Каждой из этих функций соответствуют свои процедурные построения, позволяющие говорящим строить свои речевые программы с максимальной эффективностью.

Функциональные особенности речевых стереотипов определяют характер их поведения в конкретной ситуации высказывания, то есть в контекстуальной прагматике.

Заключение

В проведенном исследовании рассмотрен комплекс проблем, связанных с семантико-функциональным аспектом речевых стереотипов в современном английском языке. Нами выявлено, что речевые стереотипы являются речевыми идиомами, обладающими потенциалом в свернутом виде отражать всю формулу коммуникативной ситуации и которые не мыслятся вне коммуникативной ситуации, то есть обладают грамматикализованными коммуникативными значениями и выступают в роли интеракционных единиц воздействия.

Существуют различные классификации речевых стереотипов, основывающиеся на грамматических, коммуникативных и функциональных критериях.

Существующие классификации позволяют сделать вывод, что речевые стереотипы (идиомы) представляют собой сложный феномен, который необходимо отграничивать от других сложных явлений, в частности, от фразеологических единиц, которые, в свою очередь, представляют собой словосочетания, переводимые на русский язык дословно, а также слов и словосочетаний.

Для речевых стереотипов характерна определенная семантическая структура, то есть в общей классификации семантических единиц, их значения выделяются из:

- класса каждой единицы;
- её места в классе или разделе;
- окружения;
- её грамматической роли, которая также должна быть обозначена.

Слово представляет собой простую и нечленимую семантическую единицу.

Содержание словосочетания семантически отличается от содержания слова тем, что представляет собой сложную и внутреннею членимую семантическую единицу.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что слово, словосочетание и речевой стереотип (идиома) представляют собой отдельные семантические классы, которым присущи характерные черты и функции.

На основе семантического анализа речевых стереотипов (идиом) правомерно сделать вывод о том, что их лексическое значение варьируется в зависимости от контекстуальных особенностей, а также от возможности сочетания их структурных компонентов с другими лексическими единицами.

Указанные сочетательные возможности речевых стереотипов детерминируют специфику их употребления в конкретном речевом акте.

На основе анализа речевых стереотипов нами выделяются три типа стереотипных высказываний:

- 4) сложные лексические единицы;
- 5) единицы с предсказуемым значением составляющих;
- б) высказывания с частично выводимым значением из составляющих их единиц.

С точки зрения функционально-семантического аспекта речевых стереотипов нами выделяются следующие виды:

- ритуальные речевые стереотипы;
- метакоммуникативные речевые стереотипы;
- добавочные высказывания;
- предписывающие речевые стереотипы;
- комментирующие речевые стереотипы.

Английские речевые стереотипы как единицы воздействия демонстрируют следующие основные интеракционные функции:

- организующие, то есть направленные на организацию социальных контекстов, коммуникативно-речевых задач;
- прескриптивные;

– комментирующие.

Каждой из этих функций соответствуют свои процедурные построения, позволяющие говорящим строить свои речевые программы с максимальной эффективностью.

Функциональные особенности речевых стереотипов определяют характер их поведения в конкретной ситуации высказывания, то есть в контекстуальной прагматике.

Библиографический список литературы

1. Амосова, Н.Н. О целостном значении идиомы / Н.Н. Амосова // Исследования по английской филологии: сб. науч. тр. – М.: Просвещение, 2001. – № 2. – С. 3–15.
2. Аничков, И.Е. Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов: к учению о словосочетаниях / И.Е. Аничков // Труды по языкознанию. – СПб.: Наука, 1997. – С. 146–165.
3. Аничков, И.Е. Идиоматика и семантика: (Заметки, представленные Мейе, 1927) / И.Е. Аничков // Вопросы языкознания. – 1992. – №5. – С. 140–150.
4. Апресян, Ю.Д. О работах И.Е. Аничкова по идиоматике / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1989. – №6. – С. 104–120.
5. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка: практический курс / Т.И. Арбекова. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2014. – 240 с.
6. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М.: URSS, 2018. – 230 с.
7. Белодед, О.Р. Структурно-семантические и коммуникативно-прагматические особенности высказываний благодарности: (На материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Р. Белодед. – Киев, 1990. – 18 с.
8. Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка / С.Г. Гаврин. – Пермь: Издательская группа «Прогресс», 1974. – 274 с.
9. Городецкий, Б.Ю. От лингвистики языка к лингвистике общения / Б.Ю. Городецкий // Язык и социальное познание / отв. ред. В.В. Петров. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 117–143.
10. Дейк, Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк; пер. с англ. О.А. Гулыга, С.А. Ромашко, М.А. Дмитриевская; вступ. Ю.Н. Караулов. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 308 с.

11. Диксон, Р. 43 урока с английским: фразеологические сочетания, фразовые глаголы, идиомы / Р. Диксон. – СПб.: Печатный Двор, 1994. – 240 с.
12. Добровольский, Д.О. Типология идиом // Фразеология в машинном фонде русского языка / Д.О. Добровольский. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – С. 48–66.
13. Киселёва, Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселёва. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – 204 с.
14. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс+», 2015. – 488 с.
15. Назарова, Т.Б. Семиотический аспект английской фразеологии / Т.Б. Назарова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Журнал Нижегородского государственного университета им. Н.А. Добролюбова. – 2017. – Т. 5. – № 12. – С. 64–70.
16. Никитин, В.М. Основы лингвистической теории значения / В.М. Никитин. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2014. – 165 с.
17. Орлов, Г.А. Современная английская речь / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 2015. – 240 с.
18. Почепцов, О.Г. Основы прагматического описания предложения: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / О.Г. Почепцов. – Киев, 1989. – 20 с.
19. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
20. Романов, А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А.А. Романов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2015. – 204 с.
21. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику / Л.В. Сахарный. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – 288 с.

22. Середина, К.Г. Идиоматика английской речи / К.Г. Середина, А.К. Томлянович, И.А. Краснянская. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 272 с.
23. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – 2-е изд. – М.: Московский государственный университет, 2004. – 261 с.
24. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; редакция Ш. Балли и А. Сеше. – 3-е изд. – М.: КомКнига, 2006. – 278 с.
25. Третьякова, Т.П. Английские речевые стереотипы: Функционально-семантический аспект / Т.П. Третьякова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. – 128 с.
26. Фреге, Г. Логика и логическая семантика / Г. Фреге // Методы логических исследований. – 2-е изд. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 205 с.
27. Чахоян, Л.П. Синтаксис диалогической речи в современном английском языке / Л.П. Чахоян. – М.: Высшая школа, 1979. – 197 с.
28. Чейф, У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф; пер. с англ. Г. С. Щура. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2016. – 430 с.
29. Чернышёва, И.И. Актуальные проблемы фразеологии / И.И. Чернышёва // Вопросы языкознания. – 1977. – №5. – С. 34–42.
30. Шехтман, Н.А. Практикум о фразеологии современного английского языка / Н.А. Шехтман. – 2-е изд. – Л.: Просвещение, 2014. – 184 с.
31. Austin, J.L. How to Do Things with Words / J.L. Austin. – N.Y.: Random House, 1962. – 174 p.
32. Carlson, L. “Well” in Dialogue Games: A Discourse Analysis of the Interjection 'well' in Idealized Conversation / L. Carlson. – Amsterdam: John Benjamins, 1984 – VIII. – 104 p. – (Pragmatics & Beyond).
33. Chomsky, N. Syntactic Structures / N. Chomsky. – Second edition. – Berlin: Walter de Gruyter, 2002. – 118 p.

34. Erman, B. Pragmatic Expressions in English: A Study of “You Know”, “You See” and “I Mean” in Face-to-Face Conversation / B. Erman. – Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1987. – 238 p.
35. Hockett, Ch.F. Idiom Formation / Ch.F. Hockett. – The Hague, 1956. – 174 p.
36. Householder, F.W. On Linguistic Primes / F.W. Householder // Word. – 1959. – Vol. 15. – P. 47–56.
37. Makkai, A. Idiom Structure in English / A. Makkai. – The Hague: Mouton, 2014. – 147 p.
38. McMordie, W. English Idioms and How to Use Them / W. McMordie, J. Seild. – 4th edition. – L.: Oxford University Press, 1991. – 272 p.
39. Searle, J.R. A Taxonomy of Illocutionary Acts // Language, mind and knowledge / J.R. Searle; ed. by K. Gunderson. – L.: Cambridge University Press, 1975. – 203 p.
40. Vladovskaya, I.S. Colloquial English Phrase and Idioms / I.S. Vladovskaya. – M.: Higher School Publishing House, 2014. – 76 p.

Список использованных словарей

1. Кунин, А.А. Англо-русский фразеологический словарь / А.А. Кунин. – М.: Просвещение, 1967. – 494 с.
2. C. – Cowie, A.P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English / A.P. Cowie, R. Mackin, I.R. McCaig. – L.: Oxford University Press, 1984. – Vol. 2. – 844 p.
3. C.E.C. – Svartvic, J. A Corpus of English Conversation / J. Svartvic, R. Quirk. – L.: Oxford University Press, 1978. – 902 p.
4. E.P. – Partridge, E. A Dictionary of Catch Phrases, American and British, From the Sixteenth Century to the Present Day / E. Partridge. – N.Y.: Ballantic Books, 1986. – 678 p.
5. N.T.C. – Spears, R. NTC's American Idiom Dictionary / R. Spears. – L.: Penguin Books, 2000. – 948 p.
6. O.E.D. – The Compact Edition of the Oxford English Dictionary. – L.: Oxford University Press, 1988. – 378 p.
7. Ph. – Phythian, B.A. A Concise Dictionary of English Idioms / B.A. Phythian. – L.: Penguin Books, 1986. – 568 p.
8. Phythian, B.A. Dictionary of Idioms / B.A. Phythian. – L.: Longman, 1972. – 548 p.
9. McMordie, W. English Idioms and How to Use Them / W. McMordie, J. Seild. – 4th edition. – L.: Oxford University Press, 1991. – 272 p.
10. W. – Wood, F. Dictionary of English Colloquial Idioms / F. Wood. – L.: Penguin Books, 1980. – 782 p.
11. W.W. – Clark, J.O.E. Work Wise: A Dictionary of English Idioms / J.O.E. Clark. – L.: Longman, 1988. – 980 p.

Список источников фактического языкового материала

1. B.T.B. – Bradford, B.T. Act of Will / B.T. Bradford. – N.Y.: St. Martin's Griffin, 2005. – 432 p.
2. C.A. – Cronin, A.J. The Citadel / A.J. Cronin. – M.: Foreign Languages Publ. House, 1978. – 368 p.
3. E.M. – Hemingway, E.M. Selected Stories / E.M. Hemingway. – M.: Progress Publishers, 1971. – 368 p.
4. E.S. – Making It All Right: Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – 458 p.
5. J.G.I. – Galsworthy, J. A Modern Comedy: The White Monkey / J. Galsworthy. – M.: Progress Publishers, 1976. – 300 p.
6. J.G.II. – Galsworthy, J. A Modern Comedy: The Silver Spoon / J. Galsworthy. – M.: Progress Publishers, 1976. – 303 p.
7. L.B.S. – Lindsay, J. Betrayed Spring / J. Lindsay. – M.: Foreign Language Publishing House, 1955. – 314 p.
8. M. Cr. – Crichton, M. Travels / M. Crichton. – N.Y.: Vintage, 2014. – 400 p.
9. M.E. – London, J. Martin Eden / J. London. – M.: T8RUGRAM, 1980. – 368 p.
10. P.D. – Dickinson, P. Walking Dead / P. Dickinson. – N.Y.: Random House, 1990. – 256 p.
11. R.D. – Reader's Digest: Condensed Books. – L.: Berkeley Square House, 1991. – 518 p.
12. S.–M. – McMordie, W. English Idioms and How to Use Them / W. McMordie, J. Seild. – 4th edition. – L.: Oxford University Press, 1991. – 272 p.
13. V.F. – Thackeray, W.M. Vanity Fair / W.M. Thackeray. – N.Y.: Harpercollins, 2011. – 946 p.